

АЛЕКСАНДР ПРЫТКОВ,
РЕДАКТОР GUIDE «СОБЫТИЯ»

КАЛЕНДАРНАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ

В 2024 году в Черноземье, кажется, было даже слишком много событий — причем, учитывая приграничный статус некоторых регионов, не только связанных со спецоперацией.

Конечно, наиболее резонансным стало вторжение Украины в Курскую область. При этом в регионе еще и выбирали нового губернатора — Роман Старовойт возглавил федеральный Минтранс, а преемником стал его первый заместитель и председатель правительства Алексей Смирнов. Доскональное знание проблем области все равно не уберегло: покинувшие свои дома из-за вторжения требовали на митингах ускорить получение жилья, да и у всех курян, по мнению наблюдателей, осталась обида на Романа Старовойта.

Спецоперация внесла коррективы и в управление более отдаленными регионами: во власти появились первые люди из числа участников боевых действий и программы «Время героев». В Тамбовской области совершенно неожиданно для всех ушел не проработавший и трех лет глава региона Максим Егоров, на его место был назначен ветеран СВО Евгений Первышов. А успешно переизбравшийся липецкий губернатор Игорь Артамонов позвал к себе в заместители Романа Балашова.

Нелегко пришлось всем аграриям: весной по ним ударили заморозки, летом и осенью — засуха. А Белгородской и Курской областям добавили проблем и убытков украинские атаки. Так что издавна славящееся аграрными успехами Черноземье в этом году рекордных урожаев не покажет.

Бизнес, в том числе сельскохозяйственный, вел при этом активную жизнь: в Черноземье прошло девять крупных сделок по активам, и это не считая ухода с воронежского рынка управления жилфондом «Пик-комфорта» (тут передел рынка еще далеко не закончен). Причем федеральные игроки не только покупали местных, друг с другом договаривались региональные компании, и даже местная фирма приобрела московскую. А параллельно государству отходили черноземные активы украинских бизнесменов.

И остается только гадать, какое будет продолжение у всех этих событий и что еще нового к ним добавится в 2025 году.

ТРЕНДЫ ОТ ГРАНИЦ НАЧАВШИЙСЯ С ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА ГОД, ПОЖАЛУЙ, НЕ МОГ НЕ ПРИВЕСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ, ОСОБЕННО ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ. ИМЕННО ТАМ НЕСПОКОЙНАЯ ОБСТАНОВКА НА МАРТОВСКОМ ГОЛОСОВАНИИ СТАЛА СИМВОЛОМ ПРОИСХОДЯЩЕГО НА ВЕСЬ ГОД. НА ПРИМЕРЕ БЛИЖАЙШИХ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ РЕГИОНОВ ПРОЯВИЛИСЬ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: В РЕЖИМЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В НИХ ПРОШЛИ МЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ, МЕСТНЫЕ ЧИНОВНИКИ НАЧАЛИ ВСТУПАТЬ В ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ САМООБОРОНУ, А ВЫСОКИЕ ДОЛЖНОСТИ СТАЛИ ЗАНИМАТЬ ВЕТЕРАНЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

СЕРГЕЙ ТОЛМАЧЕВ

КТО НА ВЫБОРЫ На выборах президента России в марте этого года приграничные регионы России столкнулись с мощной волной атак. Перед началом голосования российские военные пресекли попытки вторжения украинских диверсантов в Белгородскую и Курскую области, а уже во время выборов власти регулярно опровергали фейки о заминированных избирательных участках, эвакуациях и наплыве беженцев. Несмотря на беспокойную обстановку, самую большую явку показала Белгородская область, где в голосовании приняли участие 87% избирателей. В регионе использовалось дистанционное электронное голосование, а также шли досрочные выборы. Местные власти объясняли активность находящихся каждый день под обстрелами белгородцев их стойкостью и патриотизмом. В остальных регионах Черноземья явка была гораздо ниже: в Тамбовской и Воронежской областях на выборы пришли 77,72 и 77,52% избирателей, в Липецкой — 77,49%, в Орловской — 76,1%, в Курской — 75,25%.

После президентских выборов в состав нового правительства в качестве министра транспорта перешел Роман Старовойт, возглавлявший приграничную Курскую область с 2018 года. Его преемником стал заместитель Алексей Смирнов. Рокировка уже к концу лета приобрела неоднозначные акценты: в начале августа в регион вторглись вооруженные силы Украины, и строившиеся при господине Старовойте укрепления на границе не сдержали натиска. Также возводимые при предыдущем руководителе защитные сооружения стали объектом внимания силовиков, а строители заявили о неэффективном расходовании государственных средств.

Политолог Владимир Слатинов считает, что приграничные с Украиной регионы до вторжения ВСУ 6 августа находились в схожей ситуации: «Наборы реакций были примерно одинаковыми — ликвидация последствий обстрелов, отселение с опасных территорий, размещение людей. В Белгородской области с этой работой в целом справлялись лучше, поэтому регион может остаться в рамках инерционного сценария, где губернатор по-прежнему будет решать тот же набор задач, решаемый им уже некоторое время и благосклонно воспринимающийся на федеральном уровне. В лице Курской области власть столкнулась с новой реальностью, когда на международно признанную территорию России вторглась чужая армия. Естественно, на ее примере формируются как военный, так и политический и управленческие ответы», — считает эксперт. По его мнению, ситуация в регионе после вторжения показала, насколько

региональная власть губернатороцентрична. «Изъятие Романа Старовойта, который был бывшим федеральным чиновником с существенной поддержкой лоббистских групп, конечно, повлияло на качество управления», — добавил Владимир Слатинов.

Утверждение господина Смирнова на посту происходило во время действия режима контртеррористической операции (КТО) и при фактическом отсутствии какой-либо агитации. Главный кандидат уже после вторжения заявил, что его предвыборные баннеры заменят на постеры с врачами, волонтерами, народными дружинниками и лучшими представителями молодежи: «Сегодня не время для политической рекламы и красивых лозунгов. Поэтому там, где должны быть мои предвыборные материалы, уже размещаются постеры о курских героях нашего времени». Все остальные кандидаты поддержали такое решение. Перед голосованием в регионе не проводились дебаты и не транслировалась политическая реклама.

Врио одержал относительно уверенную победу: он набрал 65,28%, тогда как коммунист Алексей Бобовников — 13,53%, представитель ЛДПР

Алексей Томанов — 11,81%, а кандидат от партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» (СРЗП) Геннадий Баев — 6,72%. После победы господин Смирнов заявил, что жители региона показали единство, сплоченность и силу характера в условиях, когда в приграничных районах продолжаются ожесточенные бои: «Выборы — это ответ на внешнюю агрессию и все попытки дестабилизировать политическую ситуацию в нашей стране. Именно поэтому мы провели выборы с очень высокой явкой».

Однако выплеска общественного мнения по поводу происходящего в Курской области не пришлось долго ждать: через два месяца после выборов в регионе начались протесты переселенцев из приграничных регионов, недовольных отсутствием информации о мерах поддержки и ходом выдачи жилищных сертификатов взамен утраченного имущества. В ноябре люди дважды выходили на Красную площадь Курска и требовали разъяснений от чиновников, отказываясь уходить, так как им было «без разницы, где мерзнуть».

Ситуацию в Курской области удалось успокоить с помощью ряда закрытых встреч с

ВЫБОРЫ КУРСКОГО ГУБЕРНАТОРА ПРОШЛИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ